

«У меня совсем нет денег!» - жалуется одинокая пожилая дама. — «Пенсии нет - пенсию я откладываю на книжку. А на зарплату делаю ремонт! И на покупки немного, и в Грецию съездить тоже приходится, там такая благодать.»

Бог – вседозволенный...

Эта строка из учебников Закона Божия вызывает запинку – какое странное слово, как оно «не подходит» тому, что наше сердце уже узнало о Боге. Да, непостижимый, бесстрастный, всемогущий, всеведующий... — но вседозволенный?! Разум страшится и гонит от себя кощунственное представление о каком-то хорошо устроившемся языческом божке. Такую шутку порой [играет](#) с нами церковно-славянский, мощный и сильный язык, врываясь в наши уши, неготовые воспринимать его, приводя наши мысли на грань кощунства...

Но – разве нет у нас, людей, хорошо знающих жизнь, людей, которые уже расстались с романтикой юности, печального неверия в то, что Кто-то отдал Себя целиком и ничего Себе не оставил? Разве вправду бывает так –

*Как будто вышел человек,
И вынес, и раскрыл ковчег,
И все до нитки роздал...*

(Борис Пастернак. На Страстной)

«У меня совсем нет денег!» — жалуется одинокая пожилая дама. — «Пенсии нет — пенсию я откладываю на книжку. А на зарплату делаю ремонт! И на покупки немного, и в Грецию съездить тоже приходится, там такая благодать.»

Фото: sarreg.ru

Неужели Бог ничего-ничегошеньки не оставил Себе в записку?

Волею обнищал еси, естеством богатый Христе, взалкал еси постився, насыщай всякое животное. (Вторник 6-й седмицы Великого поста).

Мы знаем, что у Бога все есть, мы считаем, что Он «может дать или не дать нам блага» — и вот, Он стоит перед нами – одинокий Странник, Муж скорбей, грядущий на Крест, непризнанный Мессия Израилев.

Что Он может дать нам? Что мы можем просить у Него?

«Я не могу молиться Богу» — сказала одна девочка. — «Мне стыдно Его просить».

И после длинных разъяснений ей о гордыне, о смирении, о том, что надо, надо, надо просить Бога, она в отчаянии заплакала и тихо сказала:

«Как же я могу Его просить о чем-то? Его же распяли, Он так страдал... я просто целую крестик, который ношу на шее, и не прошу Бога ни о чем»

«Пою я Христу — на древе руки мне простершаго, обнаженному, и зовущему меня к себе, чтобы согреть Своею наготою» — говорит автор Октоиха воскресного.

Согреть Своей наготою... Он – проповедующий радость и блаженство для нищих, был нищим Сам. Он делил трапезу с нечистыми и изгоями – и Сам превращался в глазах праведных фарисеев в изгоя. Он являл Бога, разделяющего с грешниками свой последний кусок хлеба. А кто разделит **свой последний кусок** с Ним? Кому не жаль для Бога-Странника, для Бога-Нищего?

*Шел Господь пытаться людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом в дуброве
Жамкал деснами зачерствелую пышку.*

*Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкой железной,
И подумал: « Вишь , какой убогой,—
Знать, от голода качается, болезный».*

*Подошел Господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».*

(Сергей Есенин)

Мессианство Иисуса было отвергнуто теми, к кому Он пришел – у Него в руках не было ни власти над миром, ни стремления к ней. Он не считал, что плохого римского кесаря надо заменить хорошим иерусалимским кесарем. Он был Странником, возвещающим милость Бога к людям. Он отдал Себя – для того, чтобы путь к Нему никогда и никем не смог быть загражден. Нищета Его явилась великой силой.

Сила... Бог Сильный – Эль Шаддай, Бог, открывшийся Аврааму. Это имя и переведено было на греческий как «иканос», на церковно-славянский – как «вседовольный», а на латинский – как «всемогущий». Но, как считают некоторые исследователи, в этом слове – не только сила. Это однокоренное слово с тем, что означает материнскую грудь.

И что же может дать ребенку мать, кроме себя самой?

Когда Бог пришел на землю младенцем, Богоматерь отдала Ему Себя – и утробу Свою, и молоко Своё, и великую любовь Свою – словно восполняла Она всю человеческую

недо-любовь всех будущих поколений, которым Сын Её, Святой Крепкий, отдаст Себя, и которых выкормит для жизни божественной Своими Телом и Кровью. Здесь никакого обмена и обмана. Просто – отдать всё. Не бояться чужой и своей нищеты. Шагнуть вместе с Ним, Сыном Божиим, в Его тайну. «и узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев. (Ис 60:16)

«Он Сам есть полнота, полнота такая глубокая, такая таинственная, что мы можем только прикоснуться к ней, когда благодать снисходит к нам, когда Он Своими энергиями и Своими таинствами достигает до нас.» — объясняет слово «вседовольный» митрополит Антоний Сурожский.

И когда в тайне Своей великой Он является нам, Бог Крепкий, Бог Авраамов, ставший бездомным Странником – не понарошку, для испытания, как у Есенина, а всерьез, и мы словно услышим страшную правду – о том, что у Него ничего нет для нас – ни венцов, ни почетных мест, ни утонченных духовных ощущений. Ничего. Только Он сам. Будешь ли ты со Мною – просто так, делить хлеб Моей нищеты?

«Друг ли ты Мне?»

*Освободив потоки вод,
Замки срывая с рек,
Он собирает хоровод,
Неистовый Хорег!*

*Но кто за Ним дерзнет пойти,
Сквозь свет и синеву –
Пить от потока на пути
И вознести главу?*

*Подаст Он ланям водопой,
Замки срывая с рек –
Веселый Странник, Бог Живой,
Убитый Человек.*

*Но – посмотри! – средь света дня
Зовет Он в хоровод!
Не опалит Его луна,
И солнце не ожжет.*

*Лишь Серафим со взмахом крыл,
что светел, синь и ал,
в смятенье помнит, как Он жил
и как Он умирал.*

*Но — не дано теперь прервать
Веселый путь Его!
...Лишь Сам Себя Он может дать,
А больше – ничего.*

*Его рука раздвинет рожь,
Пронзенная гвоздями,
И, хоть охватит сердце дрожь,
Но – хлеб из рук возьми!*

*Освободив потоки вод,
Замки срывая с рек,
Он созывает хоровод,
Неистовый Хорег!*